

Они были либо знатными родами, потерявшими власть и обвинёнными в преступлениях, либо членами императорской семьи, совершившими серьёзные ошибки, и даже дворцовыми слугами предыдущей и нынешней династий.

Родственники императорской семьи династии Ци сейчас крайне немногочисленны — помимо самого императора есть только его сыновья. Семья Лу не имеет никаких привилегий, положенных членам императорской семьи, но их заточение в императорской гробнице полностью соответствует их положению.

Что касается дворцовых слуг, ситуация здесь гораздо сложнее.

После падения династии Чу многие жители Тайцзина погибли или получили ранения, а повсюду царили беспорядки. Многие слуги, достигшие возраста выхода на пенсию, не могли вернуться домой. Если у них не было высокого ранга, но они хотели остаться во дворце, им нужно было быть очень ловкими и уметь находить выход из сложных ситуаций. В противном случае их отправляли на самые тяжёлые и грязные работы.

Императорская гробница не была хорошим местом. Некоторые слуги прибывали сюда в статусе осуждённых, якобы вызвав гнев какой-либо наложницы, а другие просто были отправлены сюда из-за интриг. Они получали официальные должности, но жили почти как заключённые.

Зарплату они не видели, а покинуть гробницу не могли.

Их жизнь была тяжёлой. Им приходилось работать, убирать, заниматься сельским хозяйством и ткачеством, чтобы обеспечивать потребности людей, живущих в гробнице.

Деньги, выделяемые двором, предназначались для строительства гробницы и ремонта храмов предков. Остатки этих денег, которые можно было присвоить, уже давно были захвачены управляющими гробницы. Остальные, чтобы не умереть с голоду, вынуждены были сами заботиться о своём пропитании.

Дворцовые слуги ещё как-то справлялись, но те, кто привык к роскоши и не был отправлен в суровые или влажные места, совершенно не могли вынести таких условий. Люди, привыкшие к комфорту, теперь не могли даже выпить горячей воды. Часто они умирали здесь через два-три года.

В гробнице постепенно оставались только стареющие дворцовые слуги.

Среди них были слуги как династии Ци, так и династии Чу. Эта служанка по фамилии Юй как раз принадлежала к последним.

Тётушка Юй долго стояла в оцепенении, её лицо было бледным от страха.

— Говорят, что из Тайцзина прибыли люди для проведения жертвоприношений. Недавно гарнизон искал знатного гостя из столицы. Может быть, это тот, кого они ищут?

Все вокруг кивнули, но тётушка Юй категорически отрицала это.

— Не может быть.

Видя, что все смотрят на неё, она поспешно добавила:

— На том человеке была самая обычная одежда. Разве знатные гости носят что-то кроме роскошных шёлков и парчи?

Это звучало разумно, но, к сожалению, тот человек ушёл так быстро, что вскоре исчез из виду.

Тётушка Юй присела на корточки, чтобы собрать корзины. Её мысли были в смятении, и она несколько раз чуть не упала.

Поскольку все обсуждали того необычного человека, никто не обратил внимания на странное поведение тётушки Юй.

Они подняли корзины и продолжили путь.

Дворцы и здания в императорской гробнице явно не были местом их проживания. Даже для уборки им нужно было специально переодеваться. Как слуги, они жили в довольно отдалённом месте, которое находилось напротив поместья семьи Лу. Одно было на западе гробницы, другое — на востоке.

Они прошли всего несколько шагов, как впереди раздался громкий звук.

В воздухе поднялись клубы пыли, и послышались гневные крики.

Дворцовые слуги в панике не знали, что происходит.

Такой шум, естественно, привлёк внимание гарнизона, расположенного неподалёку от гробницы. Вскоре множество солдат устремились к этому месту.

Этот шум не был вызван Мо Ли и не Мэн Ци.

Мэн Ци, догнав Мо Ли, укрылся с ним за деревом и, наблюдая за устрашающей схваткой впереди, с удивлением спросил Мо Ли, что происходит.

— Кажется, это два бойца из мира ремесла, которые по какой-то причине добрались до императорской гробницы.

Мо Ли подумал и добавил:

— Их боевое искусство довольно посредственное.

В этот момент перед ними летали камни и песок, и почти невозможно было разглядеть фигуры схватившихся. Зрелище было поразительным.

На первый взгляд это напоминало действия Мэн Ци, но на самом деле это было не так. Хотя они также использовали внутреннюю силу, Мэн Ци концентрировал большую часть своей энергии в направлении противника, как в тот раз, когда он преследовал старшего Сун Я из Школы Весенней Горы. Все видели, как его рука сжимала шею Сун Я, и сам Сун Я знал это, но, несмотря на все попытки отступить, не мог избежать этого.

На земле остался глубокий след, а на пути падали камни и земля.

Эти двое, напротив, казалось, не могли решить, сражаются ли они или просто разрушают окружающий ландшафт, уничтожая здания вокруг гробницы.

Гневные крики следовали один за другим, и они сражались на равных. Их внутренняя сила распространялась веерообразно, и часто их удары не достигали друг друга, но успевали разрушить всё вокруг.

Когда Мэн Ци и Мо Ли сражались всерьёз, двор был разрушен из-за остаточных волн их внутренней силы. Камни не выдерживали остаточного воздействия меча Мэн Ци, ломаясь на аккуратные куски или рассыпаясь в мелкие частицы.

Мо Ли назвал этих двоих посредственными, потому что они тратили восемь частей своей силы впустую.

Камни оставались целыми, но разлетались в разные стороны, а песок летал в воздухе, ослепляя всех вокруг.

— На самом деле таких «мастеров» боевых искусств лучше не трогать, — искренне сказал Мэн Ци, скрестив руки на груди. — Если с ними сражаться, то только на выплату компенсаций уйдут все сбережения.

Настоящие мастера умеют контролировать свою внутреннюю силу, как в её использовании, так и в сдерживании.

Они могут не разрушать окружающие предметы и не причинять вреда другим. Например, когда они встретили Нин Чаньюаня за пределами уезда Цюлин, даже вступив в схватку, они ничего не разрушили и даже успели остановить падающие камни, спасая многих людей на горной дороге.

Говоря о компенсациях, Мо Ли взглянул на здания в стороне. Они были пусты.

— Что это за место? Почему здесь пустые дома?

— Возможно, это жилища слуг гробницы, — не задумываясь, ответил Мэн Ци.

После этих слов он слегка задумался. Когда он был государственным наставником, он редко посещал императорскую гробницу династии Чу. Почему он так хорошо знает её планировку? Может быть...

Выражение лица Мэн Ци стало мрачным. По своей природе он не любил людей, которые копаются в горах.

Но императорские гробницы на горе Заоблачной в Тайцзине были многочисленны.

Если бы все подходящие места с хорошей фэншуй не были заняты, последующие императоры, возможно, продолжили бы строить гробницы в Тайцзине.

— Твоё дыхание сбилось, — напомнил Мо Ли, готовый действовать, если Мэн Ци не возьмёт себя в руки.

Мэн Ци глубоко вздохнул и покачал головой.

— Я в порядке.

Тем временем те, кто сражался, казалось, устали, и шум стих. Постепенно можно было разглядеть их лица.

Это были двое стариков с морщинистыми лицами, но полные энергии. Увидев, что к гробнице приближается гарнизон, они не отступили, а громко рассмеялись.

— Старый даос Золотой Меч, осмелишься ли ты сразиться со мной здесь?

— Смешно! Неужели я боюсь какой-то Школы Весенней Горы?

Лица этих стариков было трудно разглядеть, так как они были покрыты пылью, а их бороды и

волосы стали жёлтыми.

Но перед лицом императорских войск они так бесцеремонно назвали свои имена, не боясь, что их школы столкнутся с проблемами в будущем? Возможно, они хотели подставить друг друга, но сами попали в ловушку.

Старик с мечом снова бросился в бой, ругаясь:

— Три друга холодной поры имеют большую славу в мире ремесла. Я думал, что вы действительно велики, но теперь, спустившись с гор, я слышал, что старший Сун Я, самый сильный в вашей школе, загадочно погиб на стороне?

Другой старик разозлился и саркастически ответил:

— Старый даос Золотой Меч, прежде чем говорить, посмотри на свою семью! Я слышал, что твой ученик, твой любимый ученик Ло Бинь, встретил Алтарь Священного Лотоса в провинции Пин, и ему разрушили боевое искусство?

Они продолжали обмениваться колкостями, сражаясь с ожесточением. Мо Ли же в стороне вдруг осенило:

— Вот почему имя Ло Бинь показалось мне знакомым. Это тот «рыцарь» из Школы Цинчэн, которого мы встретили в городке Лазурного озера.

Тот, кто кричал о мести за невинно убитых торговцев городка Лазурного озера, повёл своих людей в город, но был схвачен главой Алтаря Священного Лотоса.

— Школа Цинчэн, Школа Весенней Горы... Какое совпадение, — пробормотал Мо Ли сам себе.

Мэн Ци поднял бровь и равнодушно улыбнулся:

— Это не совпадение. Слухи о гробнице императора Ли распространяются всё шире, привлекая всё больше мастеров ремесла. Поэтому мы и встретились здесь.

Мо Ли кивнул, затем взглянул вдаль и увидел смутные фигуры, похожие на мастеров ремесла, которые наблюдали за происходящим.

Некоторые из них избегали солдат, другие, полагаясь на своё мастерство, вообще не обращали на них внимания.

Лагерь вокруг гробницы был в хаосе. Мэн Ци внезапно поднял руку и лёгким движением

схватил воздух в направлении забора.

Глубоко вбитые в землю деревянные планки вместе с камнями и землёй взлетели в воздух, забор рухнул, а заодно и лагерь гарнизона гробницы. Здания затряслись, и черепица начала падать.

— Брат Мэн?

— Даю путь тем, кто хочет уйти, — сказал Мэн Ци, с удовлетворением оглядывая пыльное окружение.

Он всё рассчитал идеально — пыль также скрывала следы людей.

Мо Ли, обладающий острым зрением, едва разглядел несколько человек, которые быстро побежали в ту сторону, воспользовавшись хаосом, чтобы исчезнуть.

— Что это?

<http://bllate.org/book/15299/1351895>